

Глава 16. Стриптиз перед врагами.

Мужчина-слуга выглядел довольным, когда вручил ей медный таз. «Сходи за водой из верхнего ручья, подойди ко второму экипажу, возьми у сестры Джиньян розовую воду и росу гибискуса, смешай их и отправь туда. Помни, что нельзя загрязнять воду своими руками. Ладно, это все. Пойду помогу Ее Высочеству переодеться.»

На лице слуги отразилось злорадство, словно он только что нашел идеального козла отпущения. Из-за состояния лица Пэй Юань была в крайне ужасном настроении. Кроме того, поскольку она всегда была властной, те, кто ухаживал за ней, оказывались в сложном положении; любой здравомыслящий слуга будет избегать приближения к ней. Иначе с чего бы этому парню платить за свой выход?

-Ты превратилась в статую?- саркастически спросил он, видя, что Мэн Фуяо не принимает таз.

Она подняла брови, посмотрела на тазик и улыбнулась, прежде чем потянулась за мешком с деньгами в рукаве.

- Ты фу ... - слуга замолчал, его глаза медленно открылись.

На ладони Мэн Фуяо лежал золотой лист, который не мог весить меньше 100 граммов.

Согласно валютной системе Тайюаня, 50 граммов золота можно было обменять на 20 серебряных монет, а одно серебро можно было обменять на 1000 монет. Это была сумма, которую даже три года работы при дворе короля Ци не принесут ему.

Он глубоко и холодно вздохнул, его лицо ничего не выражало.

Мэн Фуяо помахала своим золотым листом перед его лицом. «Узнаешь это?» - ласково спросила она.

Глядя на нее с лицом белым, как простыня, он пошатнулся: «... Это золото...»

Его реакция вызвала ухмылку у Мэн Фуяо. «Да, это 100 граммов золота, достаточно для вас, чтобы пировать на самых дорогих блюдах в лучшей гостинице Яньцзина последовательно в течение месяца.»

Она улыбнулась и разжала пальцы, позволив золотому листу упасть на землю.

Когда слуга неосознанно наклонился, Мэн Фуяо наступила на лист.

Она подняла свой лист и подтолкнула его к слуге, который тупо смотрел на нее и держал таз. «Я побеспокою вас, чтобы вы сходили за водой из верхнего ручья, направились ко второму экипажу, взяли у сестры Джиньян розовую воду и росу гибискуса, смешали их и отправили в дом. Помните, чтобы не загрязнять его своими грязными руками. Ладно, это все. Можете идти.»

Она поднесла дно тазика к его лицу и спросила точно так же, как он раньше: «Ты превратился в статую?»

Когда она слегка приподняла ногу, золотой лист сверкнул среди пыли, словно маня его соблазнительным взглядом.

Стиснув зубы и дрожа руками, слуга взял таз и направился к ручью.

Не следуя за ним, Мэн Фуяо просто подняла брови и пробормотала: «Какая жалость...»

Она ударила ногой под золотым листом, и тот взлетел ей на ладонь. Она держала его неторопливо, прежде чем мягко покачать головой. «Если бы у тебя хватило мужества отвергнуть меня, я бы отдал тебе это по-настоящему. Сейчас... ты этого не заслуживаешь.»

Она крутанула указательным пальцем, на котором болталась цепочка монет, заставляя ее закручиваться по спирали. Хлоп — часть месячного запаса недорогого мяса упало на землю, где только что лежал лист.

- Забери свое мясо обратно. Ты знаешь, почему мясо в ларьках Яньцина такое дешевое? Крысиное мясо — это то, что они подают, я слышала.

Со смехом Мэн Фуяо повернулась, чтобы уйти, и быстро исчезла в тени, как попутный ветерок.

Группа деревьев, в которой она исчезла, была совершенно неподвижна.

Через некоторое время из-за дерева появилась слабая тень. Это был человек в белом, в чистой одежде и с вишнево-красными губами.

Он повернулся, с интересом глядя туда, где была Мэн Фуяо. «Тебе было тяжело», - легко проговорил он.

Тут же последовал ответ: «Выполнение ваших приказов на первом месте, и даже смерть не может помешать, более того, небольшое унижение.»

Это был тот самый чванливый молодой слуга, а у его ног стоял блестящий медный таз.

Вот только сейчас его поведение было полной противоположностью тому, что он изображал раньше.

- А ты как думаешь?- через некоторое время спросил человек в белом.

После некоторого раздумья слуга ответил: «Вы не почувствовали этого притяжения раньше?»

- Да, - ответил он с многозначительным выражением в глазах. - Углы шрамов Пэй Юань произошли от умения, которое является необычным. Эта леди, возможно, хорошо скрывает свои способности, но я действительно почувствовал что-то, когда спасал ее.

- Но, - продолжил он с улыбкой, - судя по этой тяге, я уверен, что она не одна от Ци Сюньи.

- Почему же?

-Ты думаешь, они заслуживают кого-то вроде нее?- человек в белом глубоко вздохнул, но с неопределенной улыбкой.

- Удивительная личность...

Юань Чжасяо наблюдал, как Мэн Фуяо убегала с места происшествия. Увидев, как она исчезает в осенней горной гряде легким и грациозным движением, похожим на птичье, он беззвучно улыбнулся и направился к карете советника.

- Двигайся медленно и следуй за Ци Сюнью в Яньцзин. Я возьму ее первой, чтобы не попасть в их поле зрения и не попасть в беду.

Советник прищурился и удовлетворенно посмотрел на Юань Чжасяо, словно гордясь своим племянником.

- Куда ты идешь?

- Яньцзин. Мой мотив состоял в том, чтобы использовать ваш визит в Тайюань, чтобы отпраздновать День Рождения императора, как предлог, чтобы иметь некоторый контакт с Ци Сюньи, так почему я должен упустить эту возможность?

- Твое дело, - усмехнулся советник.

- И я слышал, что он... он тоже там будет.

- А? Разве он не под домашним арестом в городе Тяньша? Император его выпускает?

- Дракон не будет пойман в ловушку навсегда; он поднимется, когда представится возможность, - заметил Юань Чжасяо, поворачиваясь лицом к горизонту, словно глубоко задумавшись. Несмотря на это, его глаза становились все более яркими. - Поднялись штормы из 4 морей, которые сметут все 5 континентов...

- Почему мы должны уходить от главных войск? - Спросила Мэн Фуяо, разводя костер и используя свой кинжал, чтобы быстрыми движениями освежать только что пойманного фазана. - И почему я должен идти с тобой?

Юань Чжасяо прислонился к старому дереву, устраиваясь поудобнее на куче опавших листьев. Сэр Юань Бао высунул свою задницу, стряхивая листья к своему владельцу, чтобы обеспечить большую подушку.

Его поза — лицом к Юань Чжасяо, ногами пиная грязь на Мэн Фуяо - была странной и неудобной для наблюдения.

Поначалу Мэн Фуяо не беспокоилась, чтобы начать спор с животным, но после того, как она подавилась несколькими глотками пыли, она решила, что некоторые животные не знают, как норм поведения, потому что у них слишком много смелости и слишком мало мозгов. Поэтому она оторвала большой кусок мяса с гриля и сунула ему в рот, когда тот отвлекся.

Это заставило Юань Бао, вегетарианца, спуститься к реке, чтобы прополоскать рот, и мир вернулся к камину.

Именно тогда Юань Чжасяо ответил: «Конечно, ты можешь не торопиться, если хочешь, чтобы волки следили за тобой весь день. Кроме того, я ничего не говорил о том, что ты должна следовать за мной. Ты сделала это по собственной воле.»

После некоторого раздумья, Мэн Фуяо поняла, что он не ошибся. Смутившись, она повысила голос: «Ну, есть только один маршрут, соединяющий гору Мистической Сущности и Яньцин.»

Бросив на нее улыбающийся взгляд, он промолчал, не решаясь спорить с этой обманщицей, что есть и другие доступные маршруты.

Ветви потрескивали в огне, отчего их лица краснели, словно пьяные. Восходящий воздух был настолько теплым, что высоко висящая Луна казалась менее холодной.

Улыбающийся мужчина поднял брови, что привлекло внимание к его блестящим черным глазам и волосам. С красными губами, еще более яркими, чем огонь, и чертами лица, как на древних рисунках, этот человек был практически «роковым мужчиной».

Мэн Фуяо осталась сидеть, но не сводила глаз с огня. Она была полна решимости не допустить, чтобы его красота вызвала у нее еще один приступ сердечной аритмии.

Поэтому она в конце концов была вынуждена уйти, так как этот человек позволил своим глазам блуждать по всему ее телу. «Я пойду прогуляюсь», - выпалила она и встала, испытывая некоторое облегчение.

Улыбаясь и глядя на небо, а затем в темный лес, Юань Чжасяо ничего не сказал, так как не мог сказать ей, что прогулка была смешным оправданием.

Его улыбка раздражала Мэн Фуяо. «Я буду петь», - добавила она.

Ее заявление с сомнением приподняло брови, что ей очень понравилось, и она пошла «петь».

Не желая, чтобы Юань Чжасяо услышал ее «пение», она тихонько отошла подальше, прежде чем сесть на корточки и спустить штаны. Ее брюки были наполовину спущены, когда она остановилась.

В лесу стояла странная тишина, если не считать легкого ветерка, и даже совы и насекомые в эту ночь стали необычайно молчаливы.

На нее падал разрозненный лунный луч, отбрасывая на землю длинную тень. Ее тень тоже была разрезана на части камнями и деревьями. Тем не менее грубый силуэт все еще был различим.

Все еще сидя на корточках, она медленно подтянула штаны, разглядывая собственную тень. «Ноги, руки, шея, голова... все верно, но что это за полукруглая штука торчит из этого квадратного камня?»

Ладони ее вспотели, а сердце забилось так громко, что стало слышно среди безмолвной ночи.

Это была макушка человеческой головы.

Крепко схватившись за штаны, Мэн Фуяо проклинала себя за то, что зашла так далеко, чтобы отлить. Она не знала, сколько людей лежало в засаде, но была почти уверена, что все ждали, когда она полностью спустит штаны, прежде чем сделать шаг.

У нее больше не было возможности спустить штаны, да и не было смысла натягивать их в этот момент.

Так она и сидела на корточках, пока у нее не заболела спина.

Этот полукруг слегка подвинулся, словно теряя терпение.

Сделав некоторые подсчеты, она с отчаянием поняла, что расстояние между ними не позволит ей натянуть штаны, пристегнуть ремень и освободить руки, чтобы вовремя контратаковать.

Крайняя тишина, вызванная крайним напряжением, постепенно прерывалась журчанием далекого ручья или хлопаньем крыльев ночной птицы.

Черные глаза Мэн Фуяо блеснули, когда она стиснула зубы в темноте.

Ее глаза ярко сверкнули, выпуская зловещую и непоколебимую ауру, которая отсутствовала у обычных девушек.

<http://tl.rulate.ru/book/23293/628635>